

Фу Юньцзэ, хоть и привык за последние пять лет к тому, что люди смотрят на него с жалостью или злорадством, никогда не сталкивался с тем, чтобы кто-то так откровенно пялился на него! Это задело его.

Он нажал на скрытый механизм в своем кресле, и ряд коротких лезвий полетел в сторону Гу Линчжи.

Гу Линчжи не ожидал, что тот внезапно нападет, и замешкавшись с уклонением, получил несколько кровавых царапин на лице, отчего его вид стал еще более суровым.

Фу Юньцзэ, видя, что тот смог уклониться, разозлился ещё больше, хлопнул по подлокотникам кресла, взмыл в воздух и нанес Гу Линчжи удар ладонью.

Гу Линчжи, не успев уклониться и не желая отвечать, принял удар на себя, с выражением полного недоверия на лице, пока Фу Юньцзэ вернулся в кресло.

Обычно он не нападал на людей так легко, хотя и был инвалидом, его внутренняя энергия была чрезвычайно сильна, и мало кто мог выдержать даже случайный удар его ладони.

Однако Гу Линчжи лишь отступил на полшага.

— Кто ты такой? — холодно спросил Фу Юньцзэ.

Гу Линчжи вдруг растерялся, не зная, с чего начать.

Неужели он не хочет признавать его?

— Прости, Юньцзэ, я знаю, что ты злишься на меня, но прошло уже несколько лет, и я думал, что гнев утих. Я не знал, что это ты спас меня, я был заперт на острове, я не мог выбраться...

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — Фу Юньцзэ прервал его с нетерпением, лицо его оставалось бесстрастным.

Гу Линчжи хотел подойти ближе, но Чжун Лили встала между ними:

— Я думаю, господин, вам лучше уйти. У нас действительно нет такого старого друга, и если вы продолжите, это будет неприлично.

— Хорошо, это я виноват перед тобой, теперь я ничего не могу сказать. Если в будущем тебе понадобится моя помощь, просто позови, — у Гу Линчжи не было близких друзей, и он не мог представить, кто, кроме Фу Юньцзэ, мог бы его спасти.

— Подожди, — Фу Юньцзэ остановил Гу Линчжи, который уже собирался уйти. — Ты сказал, что ты Гу Линчжи?

Гу Линчжи с радостью обернулся, а лицо Чжун Лили побелело.

— Я помню тебя, ты тот, кто победил старшего ученика Секты Меча Цяньгэ Шу Юаня на Собрании толкователей учений? Ты немного изменился, но я всё ещё помню тебя. Разве не говорят, что в Школе Цаншэн не осталось ни одного живого человека? — Фу Юньцзэ задумчиво произнес.

Гу Линчжи:

.....

Чжун Лили:

.....

Обсуждение ни к чему не привело, и Гу Линчжи пришлось уйти.

Перед уходом он серьезно сказал Чжун Лили:

— Госпожа, мне нужно кое-что спросить у вас наедине.

— Как раз, мне тоже есть что сказать вам.

Оказалось, что Фу Юньцзэ по какой-то причине запечатал часть своих воспоминаний с помощью магии, но о том, как именно он потерял ноги пять лет назад, Чжун Лили отказалась рассказывать, а когда её настойчиво спрашивали, она начинала злиться.

.....

Фу Юньцзэ не мог уснуть всю ночь.

Он думал о странном человеке, которого видел днем, и сердце его было переполнено беспокойством.

Он чувствовал, что этот человек был кем-то очень важным, возможно, из тех воспоминаний, которые он запечатал.

Что же произошло в тех воспоминаниях?

Но если он сам решил их запечатать, значит, они были слишком болезненными и унижительными. Открыть их снова значило бы снова пережить эту боль.

— Брат, ты уже спишь? — Чжун Лили тихо постучала в дверь.

На самом деле, после того как Фу Юньцзэ вернулся из Моря Ухуа, она через некоторое время рассказала ему, что в ту ночь, когда он был пьян, ничего не произошло — в вино был подмешан снотворный препарат.

Она ожидала, что брат разозлится, но Фу Юньцзэ отреагировал спокойно, просто кивнул и больше ничего не сказал. Она оставалась его женой.

Однако за все эти годы он никогда не прикасался к ней, и они даже спали в разных комнатах.

— Нет, входи.

Фу Юньцзэ сидел за столом, при свете одной свечи, медленно потягивая чай.

Чжун Лили тихо вошла, села за стол и сказала:

— Брат, тот человек, которого ты видел сегодня, действительно был тебе знаком. Я не сказала ему всей правды о тебе, ты не будешь сердиться на меня?

Фу Юньцзэ, играя с чашкой, слегка поднял взгляд:

— Ничего страшного, я знаю, что ты всегда заботишься обо мне и действуешь с умом, я не буду сердиться.

.....

Гу Линчжи тоже не мог уснуть и на следующий день вышел с темными кругами под глазами.

Он обошел десяток таверн, прежде чем нашел рассказчика.

Ведь сейчас было не до разговоров, все были заняты.

— Это было в день свадьбы господина Фу. Ночью, сняв вуаль с невесты и увидев её невероятную красоту, он сказал, что ей не хватает украшений, подходящих для такой красоты, и отправился в Море Ухуа, чтобы найти несколько слезинок цзяожэнь для изготовления украшений. Но он столкнулся с морским чудовищем...

Рассказчик с козлиной бородкой, с надлежащей интонацией поведал Гу Линчжи всем известную историю о глубокой любви супругов Фу, и, довольный, взял деньги и ушел.

Гу Линчжи наконец понял.

Так это был день его свадьбы.

Вот почему он был в красном, и почему, когда он лежал на его спине, он почувствовал легкий аромат груши.

Он думал, что это было его воображение.

Но это действительно был он.

Какие чувства испытывал Фу Юньцзэ, когда он проснулся с парализованными ногами на берегу моря, Гу Линчжи не смел даже представить.

Неудивительно, что он решил отказаться от этих воспоминаний.

Гу Линчжи закрыл глаза.

Фу Юньцзэ, зачем ты дошел до этого? Как я могу это искупить?

Вернувшись, Гу Линчжи начал лихорадочно искать, разбрасывая книги по всему столу и полу.

— Третий брат, что ты ищешь? — Шэнь Иньинь смотрела на Гу Линчжи, который сидел на полу, опираясь на ножку стола, и листал книги.

— Я помню, что раньше читал древнюю книгу с записями о необычных явлениях, там был раздел «Медицинские записки», где описывались многие бессмертные целители, способные воскрешать мертвых...

— Кто ранен? Зачем тебе так срочно искать бессмертного врача? Кроме того, раз это древняя книга, сколько из описанных там врачей ещё живы? Даже если они живы, согласятся ли они тебя принять? — Ци Янь подошел, чтобы убрать разбросанные книги, не вынося беспорядка.

— Тот, кто спас меня, это Фу Юньцзэ. Моя жизнь была спасена ценой его ног, я... — Он спас его дважды.

Ци Янь, услышав имя Фу Юньцзэ, всё понял и подшутил:

— Ну что, теперь ты должен отдать ему себя? Жаль, что господин Фу так глубоко влюблен.

— Брат, он женился, — голос Гу Линчжи был горьким. Он не мог ничего сказать, ведь это он сам отказал ему, это он сам уговаривал его жениться. Какое право он имеет теперь предаваться унынию!

Ци Янь покачал головой, вздохнул и через некоторое время сказал:

— На самом деле, его ноги не безнадежны. Великий мастер Кунмин никогда не объявлял о своей смерти, возможно, он ещё жив. Если он возьмется за это... — Но встретить Великого мастера Кунмина было не так-то просто.

Гу Линчжи загорелся.

Верно! Великий мастер Кунмин!

Гу Линчжи читал записи о старшем мастере Юнь Шэне, который однажды встретил Великого мастера Кунмина, чтобы получить редкое лекарство для спасения жизни своего друга.

— Куда ты собрался? — Ци Янь смотрел на Гу Линчжи, который уже собирался бежать. — Вернись! Ты не собираешься вести этого Фу Юньцзэ в Храм Фаньча, чтобы искать Кунмина?

— А что не так?

Ци Янь не знал, был ли Гу Линчжи слишком самоуверенным или просто не понимал, на что идет. Он лишь мимоходом упомянул об этом, а тот уже собирается отправиться в Храм Фаньча искать Кунмина!

Великий мастер Кунмин раньше не был известен под этим именем, но двести лет назад он удалился в Храм Фаньча, отказавшись от мирских дел.

Причина его ухода давно стала загадкой, но все знали, что его искусство врачевания, способное воскрешать мертвых, было утрачено в мире людей.

Великий мастер Кунмин никогда не брал учеников, не женился и не имел детей. После гибели его друга Нань Юаня в великой войне между бессмертными и демонами, он удалился от мира.

Обитатели Храма Фаньча — это великие мастера, отрешившиеся от всего мирского, ищущие покоя для своей жизни и смерти.

<http://bllate.org/book/16633/1523794>